

DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2022.1.4>

UDC 124.2
LBC 87.6

Submitted: 26.10.2021
Accepted: 15.04.2022

THE CATEGORY “MEANING” IN SOCIO-HUMANITARIAN SCIENCES, PSYCHOLOGY AND PSYCHOTHERAPEUTIC PRACTICES

Sofiya A. Bolshunova

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation;
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

Abstract. This article is devoted to the study of the “meaning” as a basic category in socio-humanitarian sciences and psychotherapeutic practices. For discussion, the authors propose the following thesis: meaning is the ultimate category in the socio-humanitarian sciences like matter in the physicalist sciences. The “turn to meaning” is justified. It is already observed in the works of Z. Freud, who claimed that symptomatic actions have a hidden meaning, as well as in the works of M. Weber, who focused his attention on meaningfully oriented human actions. The sociological category of “meaning” was further developed by A. Schutz. The “meaning” category is also reviewed in phenomenology and poststructuralism of J. Derrida and J. Deleuze. Russian philosophy, psychology and cultural studies based on V.M. Mezhuyev analyzed as well. The analysis of the above sources allows us to confirm the thesis put forward and recognize the meaning as a key category of socio-human sciences. Meaning is considered by the authors as a category of subjective ontology, and all sociological and psychological phenomena are recognized as explication of meanings. Moreover, subjectivity (agency) is understood as the ability of an individual to manage himself and the circumstances of his own life with meaning. Since meaning is a general category for the socio-humanitarian sciences, it can be considered as a category of the logic of these sciences. The logically possible is equivalent to the meaningful. The last section of the article examines the category “meaning” in psychotherapeutic practices: psychoanalysis, humanistic therapy, cognitive behavioral therapy, narrative practice. It is shown that all these approaches tend to endow the client with agency, i.e. to form his ability to interpret his own life, find meanings and, thus, to deal meaningfully with himself and the circumstances of his own life. This analysis allows us to see the connection between the theoretical category of meaning and its significance in the practice of social and individual life.

Key words: meaning, agency, primary intension, turn to meaning, hermeneutics, Dasein, enactivism, existentialism, psychotherapy.

Citation. Bolshunova S.A. The Category “Meaning” in Socio-Humanitarian Sciences, Psychology and Psychotherapeutic Practices. *Logos et Praxis*, 2022, vol. 21, no. 1, pp. 30-42. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2022.1.4>

УДК 124.2
ББК 87.6

Дата поступления статьи: 26.10.2021
Дата принятия статьи: 15.04.2022

КАТЕГОРИЯ «СМЫСЛ» В СОЦИОГУМАНИТАРНЫХ НАУКАХ, ПСИХОЛОГИИ И ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКИХ ПРАКТИКАХ

София Андреевна Большунова

Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Российская Федерация;
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. Настоящая статья посвящена исследованию значения категории «смысл» в социогуманитарных науках и психотерапевтических практиках. Для обсуждения автором предлагается следующий тезис: «смысл» является предельной категорией в социогуманитарных науках, подобно «материи» в физикалистских. Обосновывается «поворот к смыслу», который наблюдается уже в работах З. Фрейда, утверждавшего, что симптоматические действия имеют скрытый смысл, а также в трудах М. Вебера, сконцентрировавшего свое внимание на

осмысленно ориентированных человеческих действиях. Дальнейшее развитие социологическая категория «смысл» получила у А. Шюца. Также рассматривается отношение к смыслу в феноменологии на примерах работ Э. Гуссерля, в постструктурализме Ж. Деррида и Ж. Делеза, в культурологии (с опорой на труды В.М. Межуева), а также в отечественной философии и психологии. Анализ вышеперечисленных источников позволяет подтвердить выдвинутый тезис и признать «смысл» ключевой категорией социогуманированных наук. Смысл рассматривается авторами как категория субъектной онтологии, а все социологические и психологические явления признаются экспликацией смыслов. Более того, субъектность понимается как способность индивида со смыслом распоряжаться собой и обстоятельствами собственной жизни. Поскольку смысл является общей категорией для социогуманитарных наук, он может быть рассмотрен как категория логики этих наук: в данном контексте логически возможное эквивалентно осмысленному. В последнем разделе статьи рассмотрено значение категории «смысл» в психотерапевтических практиках: психоанализе, гуманистической терапии, когнитивно-поведенческой терапии, нарративной практике. Показано, что все перечисленные подходы стремятся к наделению клиента субъектностью, то есть к формированию у него способности к интерпретации собственной жизни, нахождению смысла и, таким образом, к осмысленному обхождению с собой и обстоятельствами собственной жизни. Данный анализ позволяет увидеть связь между теоретической категорией смысла и ее значением в практике социальной и индивидуальной жизни.

Ключевые слова: смысл, субъектность, первичные интенционалы, поворот к смыслу, герменевтика, Присутствие (Dasein), энактивизм, экзистенциализм, психотерапия.

Цитирование. Большунова С. А. Категория «смысл» в социогуманитарных науках, психологии и психотерапевтических практиках // *Logos et Praxis*. – 2022. – Т. 21, № 1. – С. 30–42. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2022.1.4>

Поворот к смыслу

Целью данной статьи является рассмотрение категории «смысл» в социогуманитарных науках, а также обоснование свершившегося поворота к смыслу, закрепившего за данной категорией статус предельной.

В 1901–1904-х гг. З. Фрейд пишет книгу «Психопатология обыденной жизни», методологическое значение которой до сих пор остается неверно истолкованным. Отчасти виноват в этом сам З. Фрейд, с подачи которого книга воспринимается как иллюстрация к следующему тезису: даже кажущиеся непреднамеренными психологические явления на самом деле мотивированны и детерминированны скрытыми от сознания мотивами [Фрейд 1923]. Собственно же установленный З. Фрейдом факт состоит в том, что даже кажущиеся ошибочными, случайными и т. п. проявления человека **имеют смысл**, что за редким исключением психоаналитику «удаётся найти скрытый **смысл** симптоматического действия» [Фрейд 1923, 241]. Сам отец психоанализа не без гордости заявляет, что именно он первым заподозрил в мелких функциональных расстройствах повседневной жизни здоровых людей смысл. Понятие мотива вводится З. Фрейдом лишь в порядке интерпретации этого фундаментального факта. Суть пред-

принятого психоаналитиком исследования заключается в оценке событий с позиции смысла. Событие является психологическим или не является таковым в зависимости от того, имеет ли оно смысл. Основной и напрашивающийся вывод из книги может быть сформулирован так: смысл конституирует психологический статус явления, позволяет отнести его к психологическим явлениям как таковым. Установить психологический статус событий – значит обнаружить их смысл, и именно смыслодетерминированность делает события психологическими. Обратим внимание, что в последней, собственно методологической главе книги З. Фрейд подчеркивает, что его современники отрицают преднамеренность множества психических актов и таким образом преуменьшают значение детерминации в душевной жизни человека. На самом же деле у человека нет возможности сознательно и произвольно сочинять бессмыслицу.

Аналогичный поворот к смыслу в то же время совершается в социологии М. Вебером. Задачу социологии он видит в интерпретирующем понимании осмысленно ориентированных человеческих действий [Вебер 1990]. Более того, согласно М. Веберу, нечто является действием постольку, поскольку действующий индивид связывает с ним некий смысл. Параллельно Э. Гуссерль пишет «Логические

исследования», ставшие отправной точкой развития феноменологии, а в 1932 г. А. Шюц, ученик Э. Гуссерля, публикует работу по феноменологической социологии. Заголовок недавнего издания трудов А. Шюца в России – «Мир, светящийся смыслом» – точно отражает существо его идей [Шюц 2004]. Поворот к смыслу обнаруживается даже в подоплеке «лингвистического поворота» Л. Витгенштейна. Свою программную установку он формулирует так: мой «метод заключается в отказе от поисков истины, вместо которых мы задаемся вопросом о смысле» [Витгенштейн 2010, 24].

Итак, начавшийся на рубеже XX в. поворот к смыслу завершился во второй половине столетия признанием универсального значения категории смысл для всего спектра социогуманитарных наук. Наиболее жестко пишет об этом А.Ф. Лосев, утверждая, что философия исходит из утверждения: вещь обладает смыслом, каждая вещь имеет свой смысл. Данный тезис оценивается им как априорный, бездоказательный и даже принципиально недоказуемый, а возражения на этот счет он считает несущественными и не имеющими отношения к самой философии. И даже радикальнее: подобные «возражения есть не больше, как человеческая патология, с которой не нужно спорить, но которую надо лечить» [Лосев 1994, 472].

Всеобъемлющее значение смысла констатирует и Ж. Деррида, когда пишет: все, что предстает сознанию и существует для него, есть смысл; всякий опыт есть опыт смысла. Смысл рассматривается им как сама «феноменальность феномена» [Деррида 2007, 37]. Аналогичной позиции придерживается Ж. Делез. Он уподобляет смысл сфере, куда человек помещается изначально, как только начинает говорить. Только находясь в сфере смысла, индивид способен осуществлять возможные обозначения и даже продумывать их условия. Смысл предполагается сразу, когда человек начинает говорить, и без такого предположения речь не может быть начата. Любая десигнация подразумевает смысл, и поэтому, обозначая нечто, мы сразу оказываемся внутри смысла [Делез 2011]. В культурологии универсальность категории смысл подчеркивается В.М. Межуевым. Он пишет, что именно спо-

собность вещи излучать смысл, а, еще точнее, способность человека наделять вещь смыслом, превращает ее в предмет культуры. Все в мире исполнено человеческого смысла, даже природа [Межуев 2006]. В отечественной психологии уже в 1920–1930-х гг. категория смысл приобретает ключевое значение в деятельностных подходах А.Н. Леонтьева и М.М. Рубинштейна: «Учение о деятельности есть альфа, учение о смысле – омега психологии» [Леонтьев 1994, 209; Рубинштейн 1927]. С точки зрения теории деятельности, психологическое содержание поведения возникает в процессе образования смысловых связей. Наконец, новая феноменология У. Матурано и Ф. Варела охватывает категорией смысл и биологию (впрочем, уже А.Н. Леонтьев использовал понятие «биологический смысл») [Maturana, Varela 1980; Maturana 2002; Vörös web]. Признается, что даже простейшие организмы действуют в феноменологических (смысловых) ландшафтах, являющихся продуктом со-определения организма с миром. Нервная система, включая мозг, возникла и развивалась как орган, предназначенный к функционированию в феноменологических полях как своего рода «акцептор смыслов» (заметим, что такой подход устраняет гордиев узел неувязок между нейронауками и психологией). В 1991 г. на базе феноменологии У. Матурано и Ф. Варела создается энактивизм как новая парадигма социогуманитарных наук, даже своего рода универсальный логос этих наук (особенно культурологии, социологии и психологии) [Varela, Thompson, Rosch 1991; Villalobos, Ward web; Jesus web; Ward, Silverman, Villalobos web]. Энактивистами вполне осознается близость этой парадигмы к деятельностному подходу А.Н. Леонтьева [Drain 2018]. В связи с этим энактивизм можно характеризовать как деятельностно-феноменологический подход в гуманитарных науках [Durt, Fuchs, Tewes 2017].

Смысл – категория субъектной онтологии

Из сказанного следует, что смысл не является специфической категорией какой-либо из социогуманитарных наук, но в каждой из них он проявляется в форме какой-либо из своих метаморфоз, например, как личностный

и операциональный смысл в психологии, социальный смысл, экзистенциальный смысл и т. д. Собственно же смысл является категорией иного порядка, и не случайно именно борьба с психологизмом в логике приводит Э. Гуссерля к категории смысла. Смысл указывает на некую отличную от физикалистской онтологию социогуманитарных явлений (Д. Макдауэлл называет ее «второй природой») [McDowell 1994]. В физических и химических процессах нет ничего, что указывало бы на наличие в них чего-то подобного смыслу; физико-химические процессы ни в какой из своих частей не опосредуются смыслами, и смыслы не нужны для их описания и объяснения. Напротив, все социогуманитарные явления смыслоконституированы и смыслодетерминированы.

Нечто само по себе не является ни товаром, ни культовым предметом, ни даже пищей. Оно становится таковым в отношении с субъектом или в образуемых человеческими практиками отношениях. Сказать, например, что некая вещь в отношениях обмена становится / является товаром – то же самое, что сказать: она приобретает / имеет смысл товара. Этот смысл (товара) объективируется как стоимость, которую К. Маркс называет «объективной мыслительной формой», а на языке энактивизма стоимость является воплощением (embodiment) смысла. Товар, подчеркивает К. Маркс, вещь чувственно-сверхчувственная. Сверхчувственное в товаре – это его смысл. Все, что мы делаем с товаром, мы делаем сообразно с этим смыслом. Любая практика, например обмена, атрибутирует индивиду свойство субъектности как способности действовать с вещью сообразно с тем смыслом, которым она обладает в этой практике.

Здесь необходимо сразу развести понятия субъектности и субъективности. Государство, к примеру, может располагать субъектностью, то есть ему может атрибутироваться субъектность как субституту субъектности, но не субъективностью. Чиновник, напротив, даже оказавшись на вершине власти, может оставаться всецело субъективным и не располагать субъектностью. Под субъектностью мы понимаем способность распоряжаться обстоятельствами своей жизни, сво-

ей жизнью в целом и самим собой сообразно с их смыслом (смыслом обстоятельств, смыслом жизни и смыслами всех аспектов своей идентичности). Вопрос субъектности может быть поставлен как вопрос «суббота для человека или человек для субботы», обстоятельства распоряжаются человеком или человек обстоятельствами.

В силу всеобъемлющего характера категории смысла мы не знаем ответа на вопрос, что значит «иметь смысл». Дефинировать смысл невозможно, ведь всякое утверждение есть отрицание, все – это ничего. Но как наличие смысла, так и сам смысл обладают характером самоочевидности. Еще раз обратимся к тезису А.Ф. Лосева: каждая вещь имеет свой смысл [Лосев 1994]. Смысл – предельная категория социогуманитарных наук, в чем-то подобная понятию материи в физикалистских науках: мы заранее убеждены, с каким бы физическим явлением мы не встретились, оно будет материальным, ибо иное исключило бы его из тех причинно-следственных связей, на исследовании которых зиждется физика.

Все психологические и социологические проявления человека являются смыслодетерминированными и смыслоопосредованными. Более того, все психологические явления следует рассматривать как экспликации смыслов, репрезентации смыслов субъекту. Эти экспликации образуют сферу субъективного. Сами же смыслы не субъективны и не объективны, они субъектны, они суть то, чем вещи становятся в отношении с субъектом. Без понятия субъектной онтологии мы вынуждены были бы подобно Д.А. Леонтьеву утверждать, что понятие смысла неким образом «соотносимо и с объективной, и с субъективной, и с интересубъективной (групповой, коммуникативной) реальностью» [Леонтьев 2007, 4]. Но сказать, что смысл является и субъективным, и объективным, и интересубъективным, значит неразрешимо запутать проблему смысла.

Представляется, что предпосылки и условия разрешения этого узла недоразумений находятся в онтологии М. Хайдеггера, в конституции сущего характера Присутствия (заметим, что Хайдеггер характеризует Dasein как «онтологически верно понятый субъект»)

[Хайдеггер 2011, 111]. Сущее характера Присутствия – это сущее, которое, понимая в своем бытии, относится к этому бытию. В этом онтологическом отношении сущего и бытия этого сущего Присутствие полагается как субъект, а бытие как объект и предмет. Можно сказать точнее, что бытие в этом отношении полагается как вся совокупность моментов объективной логики Г.В.Ф. Гегеля, то есть как сущность, основание, явление, существование, действительность. При этом бытие конституируется как объект и предмет по смыслу: объект суть то, что имеет смысл объекта. Смысл же суть исключительная форма мыслимости этого отношения – то, в чем и как выражено это отношение. Для М. Хайдеггера вопрос о смысле бытия «универсальнейший и пустейший» [Хайдеггер 2011, 39]. С одной стороны, сущее характера Присутствия есть спрашиваемое в вопросе о смысле бытия, с другой, в нем заложена возможность индивидуации до конкретного Присутствия. Поскольку же в отношении Dasein с бытием присутствуют (соприсутствуют) другие, постольку смысл приобретает и характер интерсубъективности.

Смысл и субъект как категории логики

Опять же, поскольку смысл не является специфической категорией какой-либо из социогуманитарных наук, его следует рассматривать как категорию логики этих наук [Большунов, Тюриков, Большунова 2019]. С точки зрения логики, субъект предпосылается действию и высказыванию в качестве условия их осмысленности. Так, в объективной логике Г.В.Ф. Гегеля, являющейся «генетической экспозицией» понятия (субъекта), по завершении ее выясняется, что субъект был предпослан всему разворачиванию логических категорий и поэтому являет себя как истина этого становления, в котором оно снято (объективная логика приводит к понятию субстанции, которая суть то, что содержит в себе все основания своих проявлений; субъект же содержит их не только в себе, но и для себя). Аналогично в совсем другой традиции у В. Декомба субъект предпосылается глаголу как первый актант (агэнс), являющийся лингвистическим условием осмысленности

высказывания [Декомб 2011]. Соответственно, понимая что-либо (а понимаются смыслы), мы всегда ищем и конструируем субъекта, который мыслится как предпосылка осмысленности действия и высказывания. Если нечто «просто произошло», оно бессмысленно (точнее, вопрос о смысле в отношении этого «просто произошедшего» неуместен, и именно поэтому – см. выше – психоанализ как выяснение смысла обречен на удачу как конструирование смысла, осмысленности). Так, если болезнь воспринимается не как испытание, наказание или искушение, но только как результат инфицирования, она не имеет смысла; но для того, чтобы болезнь имела смысл испытания, ей должен быть предпослан Бог как субъект, ведь именно отношением к Нему, распоряжающемуся и вирусами, болезнь приобретает смысл испытания.

Соответственно, описанное в предыдущем разделе наделяние индивида субъектностью осуществляется сообразно с логосом субъектной онтологии. При этом индивид, которому атрибутирована субъектность, должен как-то привести себя в соответствие с атрибутированными ему экзистенциальными характеристиками – что, собственно, и означает «стать человеком».

Понятие «смысл» впервые вводится в логику Г. Фреге, который показывает, что знак несет в себе не только обозначаемое, но и некий смысл [Фреге 2000]. Обозначаемое и смысл не только не тождественны друг другу, но и существуют независимо друг от друга. Так, Г. Фреге показывает, что любое грамматически правильное предложение имеет смысл, однако не всегда обладает значением. В качестве примера логик рассматривает предложение: «Одиссей был высажен на берег Итаки крепко спящим». Очевидно, что оно имеет смысл, но имеет ли оно значение? Ведь, вероятнее всего, имя «Одиссей» значения не имеет, а значит и само предложение тоже. Из этого Г. Фреге делает вывод, что художественная литература в первую очередь наделяет знаки смыслом, а вот наука, ориентированная на поиск истины, стремится связать с понятием определенное значение.

Аналитическая философия, напротив, редуцировала смыслы к значениям, и на место смысла пришло понятие верификации. Это

привело к признанию бессмысленными не только этики, но и чуть ли не всей философии [Вайсман 1998]. Но основная загвоздка состоит в следующем: чтобы ставить вопрос о значении предложения, оно уже должно иметь смысл. Бессмысленное априори не имеет значения.

Новая попытка отделить смысл от значения была предпринята Р. Карнапом [Карнап 1959]. Он вводит понятия интенционала и экстенционала, уподобляя их смыслу и значению у Г. Фреге. Однако интенционал, как его понимает Р. Карнап, не позволяет провести различий между смыслом и содержанием предложений, интенционал и экстенционал для него всегда существуют в паре. Но когда Д. Чалмерс разделяет интенционалы на первичные и вторичные, становится очевидно, что это не так [Чалмерс 2013]. Для пояснения этого приведем следующий пример. Предложение «вода есть H_2O », по Р. Карнапу, есть интенционал, указывающий на определенный класс объектов, то есть экстенционал, образующий «объем» понятия [Большунов, Тюриков, Большунова 2019]. Однако данное высказывание ничего не сообщает о смысле воды, которым она обладает для человека в актуальном или контрфактическом мирах. Первичный интенционал воды, то есть ее смысл, выражается в обращении с водой в разных практиках: культурных, бытовых, социальных. Вода имеет особый смысл в культовой практике крещения, иной – в культурных практиках массового купания во время Ивана Купала. Основной бытовой смысл воды заключается в том, что ее можно пить, готовить на ней, купаться, мыться. Подобный смысл не заложен в ее химическом составе и, если представить себе формы жизни на кремниевой основе, тем же смыслом для них могла бы обладать серная кислота.

Первичный интенционал вводит в игру смысл: добро есть то, что имеет смысл добра, свобода – то, что имеет смысл свободы и т. д. Но содержание этих понятий всегда остается проблематичным (см. [Вильянуэва web]), и они либо вообще не имеют референции, либо не являются «жесткими десигнаторами».

Изначально Д. Чалмерс вводит различие между первичными и вторичными интенционалами, основываясь на разделении жестких

и пластичных десигнаторов С. Крипке. В его терминологии десигнаторы различаются, поскольку референции в актуальном и контрфактическом мирах определяются разными механизмами [Крипке 1980]. Д. Чалмерс, в свою очередь, обосновывает наличие разных схем зависимости референта от состояния мира и вводит два интенционала:

1) первичный интенционал: зависимость фиксирует референцию в актуальном мире сообразно тому, каким является этот мир;

2) вторичный интенционал: зависимость определяет референцию в контрфактическом мире при условии фиксации референции в актуальном мире.

Мы же настаиваем, что первичные интенционалы (смыслы) не имеют референции, но располагают интенциональностью и вследствие этого способностью к различным «опредмечивающим оборачиваниям», по Э. Гуссерлю; объективациями, по М. Фуко; или воплощениями, говоря языком энактивизма. Кроме того, они находятся в процессах перманентных и бесконечных пониманий и интерпретаций. Понимаются и интерпретируются именно смыслы; во вторичном интенционале типа «вода есть H_2O » нечего понимать и интерпретировать, это только известно. Поэтому М. Хайдеггер утверждает, что «Лпгпт феноменологии Присутствия имеет характер герменевтики» [Хайдеггер 2011, 37]. Через герменевтику принадлежащая Присутствию бытийная понятливость извещается о собственном смысле бытия и основоструктурах своего бытия.

Возвращаясь к трудам Р. Карнапа, отметим еще одно понятие, введенное им, – интенциональный изоморфизм [Карнап 1959]. Оно вводится для анализа синонимии и дает возможность говорить об интенциональных структурах и контекстах. Если переложить карнаповский интенциональный изоморфизм на первичные интенционалы, получится интенциональный морфизм – непрерывное отображение, не предполагающее синонимии. Примером непрерывного отображения могут служить бинарные оппозиции, пронизывающие все жизненные миры: сакральное – профанное, живое – мертвое, мужское – женское и пр. Содержания подобных оппозиций различны, но каждая из них производит общий смысл и об-

разует «темные» интенциональные контексты. Они не очевидны для наблюдателя, но самоочевидны для представителя культуры. Так, бинарная оппозиция «инь / ян» охватывает все явления китайского жизненного мира, любой представитель китайской культуры способен распределить между «инь» и «ян» все знакомые ему явления, однако для других культур эта задача непосильна.

С введением понятия первичных интенционалов и образуемых ими интенциональных структур и контекстов мы получили мощное средство мыслимости смыслов.

В отличие от аналитической философии в феноменологии проблематика смысла изначально является ключевой. В «Логических исследованиях» Э. Гуссерля логическое, по сути, приравнивается к осмысленному. Логически возможное эквивалентно осмысленному, логика есть то, что «дает смысл» [Гуссерль 2011, 145]. Для Э. Гуссерля бессмысленный мир не является логически возможным [Chakraborty 2016]. Впоследствии Г.П. Щедровицкий определит логику как «организацию собственного мышления, собственного действия... которая несет в себе осмысленность» [Щедровицкий 2004, 45–46]. Начиная с «Идеи к чистой феноменологии...» и далее в трансцендентальной феноменологии и интенциональной аналитике смысл у Э. Гуссерля приобретает характер априорной (логической) формы мыслимости жизненного мира и всех ингредиентных ему явлений, т.е. всех социогуманитарных и, в особенности, психологических феноменов.

В заключение раздела подчеркнем, что границы осмысленного значительно шире границ рационального; и даже аффекты имеют смысл и свою логику.

Смысл и язык

В отличие от западной философии, в которой язык признается «обиталищем смыслов», мы придерживаемся тезиса Л.С. Выготского: вещи имеют смысл, слова имеют значения [Выготский 2004, 232]. При этом слова выражают смысл в значениях, подобно тому, как денежные знаки выражают стоимость в ценах. И так же, как выражение стоимости в ценах ведет к возникновению денежной формы стоимости, выражение смысла в значени-

ях слов ведет к возникновению языковой формы смысла. Это имеет три важных последствия. Первое заключается в беспрецедентных возможностях по обращению смыслов в дискурсах. Вторым является то обстоятельство, что в этом обращении (метаморфозах) смысл может приобретать характер «превращенных форм» и симулякров в значении, придаваемом этому термину Ж. Бодрийяром: перефразируя, симулякр смысла – не ложь, скрывающая смысл или его отсутствие, а смысл, которого нет [Бодрийяр 2015]. И подобно тому, как денежная форма стоимости как симулякр стоимости терпит катастрофу при «встрече с реальностью», терпит крах и языковой симулякр смысла. Третьим обстоятельством является то, что с языковой формой смысла возникает и возможность самообмана в значении этого понятия у Ж.-П. Сартра.

Смысл

в психотерапевтических практиках и консалтинге

Расширение значения категории смысл в социогуманитарных науках привело к развитию смыслоцентричных и смыслоориентированных практик консультирования, причем не только психологического [Wong web; Kudesia web; Batthyany, Russo-Netzler web].

Есть две фундаментальные особенности смыслоориентированного консультирования. Во-первых, если все проявления людей смыслоконституированны и смыслодетерминированны, то изменения сознания и деятельности людей происходят вслед за изменениями, трансформациями различных смысловых образований: смысловых ситуаций, феноменологических полей, в которых люди находятся и действуют. Соответственно, в фокусе работы смыслоориентированного консультанта всегда находятся не только смыслы, но и процессы смыслообразования. Во-вторых, смыслоориентированный консультант для обеспечения эффективности своей работы вынужден решать три ключевых проблемы. Это деконструкция, демонтаж различных субститутов субъектности, симулякров смысла и порождаемых обращением смыслов форм самообмана. Особенно важно консультанту разобраться с субститутами субъектности, по-

сколько центрированные на субститутах миры, то есть миры, в которых вещи, события, поступки имеют смысл отношением не к людям, а к субституту, априори нерелевантны запросу на бытие людьми. В глобальном плане субъектностью могут наделяться государство, капитал, наука, церковь, какая-либо идеология и т. д. В локальном – семья, организация, карьера, вообще, что угодно. В любом случае такой центрированностью глобальный или локальный жизненный мир, используя различие Ю. Хабермаса [Хабермас 2010], трансформируется в систему, режим, не предполагающий субъектности человека; в любом случае деформированный центрированностью на субституте жизненный мир наполняется человеком не обосновываемыми многочисленными «должен» и «нельзя», «принципами» и т. п.

Традиционно пионером исследований смысла в психологии и психотерапии принято считать В. Франкла, однако и до логотерапии категория смысла присутствовала в психологии в разной степени выраженности.

Как сказано выше, если посмотреть на классический психоанализ сквозь современную оптику, можно сказать, что З. Фрейд создал дискурсивную практику смыслообразования [Филатов 2014]. Психоаналитическая концепция постулирует принципиальную искаженность и ограниченность знаний человека о себе. Искажается она неосознаваемыми моральными предписаниями и защитными механизмами. В психоанализе познающий субъект принципиально не способен быть объективным в полной мере, и поэтому для понимания себя он нуждается в диалоге с Другим. Смысл символа не дан объективно, не артикулирован ситуацией, но извлекается с помощью кода. Код проступает в результате взаимодействия сознательного и бессознательного, аналитика и анализируемого, т.е. в процессе интерпретации. По сути, З. Фрейд разрабатывает язык, который позволяет раздвинуть границы мыслимого и найти смысл в том, что раньше казалось случайным и бессмысленным. Позже Ж. Лакан скажет, что бессознательное структурировано как язык [Лакан 2004].

Развитие теории психоанализа в русле лингвистического поворота переориентирует

его со стандартов естественнонаучного познания на непрерывный поиск кода. Код позволяет буквально перевести речь Другого, бессознательное Другого на язык, доступный Эго-сознанию. Аналитик становится переводчиком для пациента и благодаря интерпретации и нахождению смыслов языка бессознательного достигается целительный эффект.

Более открыто о значении смысла для психотерапевтического подхода говорили представители классического гуманистического направления. Здесь психологические проблемы клиентов трактуются как результат незнания себя и несоответствия самому себе, точнее неконгруэнтности Я-концепции и переживаний человека, его опыта [Роджерс 1994]. Основой личности вновь выступает субъективный опыт, в соответствии с которым интерпретируется действительность. В связи с этим понимание терапевтом мира клиента так, как он сам его видит, является обязательным условием для терапевтических изменений. Однако в отличие от психоанализа здесь терапевт не интерпретирует, а стремится эмпатически воспринять систему внутренних смыслов клиента.

К. Роджерс демонстрирует значимость понятия «смысл», приводя в пример исследование двух групп врачей психиатрической клиники. Первая группа работала с большим успехом, а вторая имела некоторые трудности. Исследователи поставили перед собой задачу выявить причины разной эффективности. Одним из отличий оказалось стремление первой группы понять больного, исходя из смысла его поведения, а не работать с ним по истории болезни или только согласно описанию диагноза. Важно, что гуманистический подход исходит из принципиальной допустимости полного понимания путем эмпатического вчувствования и принятия Другого, и указывает, что именно это понимание производит благотворный эффект.

Интересный путь к категории «смысл» проделала когнитивно-поведенческая терапия (далее – КПТ) [Гаранян web; Векс 2011]. Черпая свои истоки из бихевиорального подхода, в своей первоначальной версии практически полностью отрицавшего ментальные явления, она соединила его с когнитивным, сфокусированным в первую очередь на мыслительных

процессах. В результате КПТ сосредоточила свое внимание на связи мышления и поведения. Базовое утверждение – мысли человека сильно влияют на то, как он себя чувствует и как он себя ведет, – нашло отражение в треугольнике КПТ, в вершинах которого располагаются поведение – мысли – чувства.

Психотерапевт уделяет внимание «неадаптивным» когнициям и убеждениям, которые порождают нежелательное поведение или переживания. Предполагается, что клиент интерпретирует внешние события и ситуации, наделяя их определенным смыслом. Интерпретации в свою очередь приводят к тому или иному поведению индивида. Соответственно, к нежелательному поведению приводят неадаптивные интерпретации. Терапевт вместе с клиентом исследует неадаптивные убеждения и интерпретации в рационалистическом ключе, то есть выявляет «ошибки мышления» путем поиска доказательств, альтернативных убеждений и выявления эффектов тех или иных убеждений на жизнь клиента. Одним из популярных методов современных когнитивно-поведенческих терапевтов является «сократический диалог», в процессе которого задается серия вопросов, направленных на прояснение сути проблемы, смысла событий для клиента и оценки последствий неадаптивных мыслей и видов поведения [Overholser 1993]. Таким образом, процесс интерпретации и переосмысления с помощью терапевтических вопросов и упражнений становится центральным в современной КПТ.

Однако, несмотря на значимую роль понятия «смысл» в приведенных выше направлениях психотерапии, центральную роль оно традиционно занимает в экзистенциальном подходе. Основоположник смысло-центрированной терапии В. Франкл, которому принадлежит знаменитая психотерапевтическая формула, созданная Ф. Ницше и трагически проверенная В. Франклом на практике: «У кого есть “Зачем”, тот выдержит почти любое “Как”» [Франкл 2004]. «Зачем» – это и есть смысл, и именно смыслу отдана определяющая роль в человеческой экзистенции в логотерапии.

В. Франкл ввел традицию разделять вопросы о смысле на большие и малые [Лэнгле 2004]. Большие смыслы – жизнеопределяющие, это вопросы о смысле жизни, страдания,

труда, любви и т. д. К малым смыслам относятся повседневные решения, поэтому любое действие ставит маленький вопрос о смысле. Смысл как ответ на вопрос «зачем» пронизывает бытие человека. При этом зачастую маленькие смыслы являются конкретизацией большого Целого, поэтому вопрос о смысле нелинейный и подразумевает поиск контекста, системы взаимосвязей, включенности ситуации в нечто большее [Лэнгле 2009]. Экзистенциальный поворот в бытие человека означает занятие активной позиции по отношению к смыслу, когда субъект перестает пассивно ждать смысл, но начинает принимать участие в жизни, спрашивать себя и мир. Смысл тогда понимается как участие в бытии и непосредственно переходит в действие, что вновь возвращает к понятию субъектности.

Важно, что логотерапия В. Франкла и ее последователи утверждают, что смысл должен быть найден и не может быть создан. Это отличает экзистенциальную терапию от конструктивистских подходов. Для нахождения смысла В. Франклом был разработан «Метод обнаружения смысла», состоящий из четырех последовательных шагов: дистанцирование от ситуации, эмоциональное соотнесение с открывшимися возможностями, выбор наилучшей из возможностей и осуществление решения в действии. Именно нахождение смысла в диалоге с терапевтом обладает положительным эффектом на клиента с точки зрения логотерапии и экзистенциального анализа.

Также активно работают со смыслом постмодернистские и постструктуралистские подходы, которые едва ли могут быть объединены в однородную группу, однако имеют сходные установки и принципы, базирующиеся на соответствующих философских идеях. Для примера может быть рассмотрена нарративная практика, сфокусированная на интерпретации и переинтерпретации личных историй (нарративов) в контексте влияния социальных дискурсов и отношений власти [Кутузова 2011]. Нарратив выступает основным средством осмысления жизненных событий и переживаний. Тогда цель помогающего практика – создание условий для насыщенного описания предпочитаемой истории субъекта, то есть создание предпочитаемого нарратива.

ва, многомерного, осмысленного, эмоционально-насыщенного, в котором повествование ведется от первого лица и человек наделен субъектностью.

Поскольку нарративная практика является нон-структуралистским подходом, в ней не принято считать поведение человека проявлением структурных характеристик отношений или личности. Напротив, поступки и поведение выводятся из смыслов, зависят от условий, ценностей и намерений. Внимание к связыванию смыслов и действий позволяет обеспечить насыщение нарратива и укрепить субъектность клиента, поскольку он становится автором как мыслей, так и действий. При этом ведущая роль в смыслообразовании и интерпретации, выборе предпочитаемой истории и ее оценке отдана самому клиенту, поскольку только он признается экспертом в собственной жизни. Терапевт же выступает расспрашивающим, который в диалоге направляет беседу и высвечивает те или иные нарративы и дискурсы и их влияние на жизнь человека, а также предлагает ему занять субъектную позицию по отношению к ним. Таким образом, смысл здесь конструируется, а не обнаруживается.

Здесь приведен краткий обзор отношения к смыслу в разных психотерапевтических направлениях: психоанализе, гуманистическом подходе, КПТ, экзистенциальной терапии и нарративной практике. Сознательно из обзора была исключена гештальттерапия, поскольку, несмотря на ее философские истоки, она не работает с конструктом смысла, концентрируясь на специфически определяемом понятии феномена. Анализ приведенных направлений показывает, что независимо от истоков, современная психотерапия с разных сторон приходит к вопросам смысла, нарекая его краеугольным камнем психотерапевтического процесса, что еще раз доказывает основной тезис статьи: смысл есть базовая категория социогуманитарных наук.

Таким образом, можно выделить два базовых подхода к работе со смыслом: 1) поиск или конструирование смысла герменевтическими методами с помощью диалога, направленного на истолкование и интерпретацию; 2) поиск смысла феноменологическим методом, то есть через вчувствование. В не-

которых подходах мы видим комбинацию данных методов. Важно отметить, что работа со смыслом есть особая социальная и личная практика, которая требует активности от субъекта. Главным же в консультировании остается вопрос, кто принимает решение о смысле: считать ли его адаптивным, конгруэнтным, полезным, истинным, предпочитаемым, большим или малым. Ведет ли терапевт клиента к смыслу или следует за ним? Ответ на этот вопрос позволяет увидеть, приближают ли описанные практики индивида к субъектности или, напротив, делают его объектом властных отношений, формируя субституты субъектности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бодрийяр 2015 – *Бодрийяр Ж.* Симулякры и симуляции. М.: Постум, 2015.
- Большунов, Тюрников, Большунова 2019 – *Большунов А.Я., Тюрников А.Г., Большунова С.А.* Человек между смыслом и вздором (логико-семантический и психологический анализ сознания эпохи глобальных трансформаций) // Развитие человека в современном мире. 2019. № 3. С. 87–103.
- Вайсман 1998 – *Вайсман Ф.* Людвиг Витгенштейн и Венский кружок // Аналитическая философия: Становление и развитие (антология). М.: Дом интеллектуальной книги: Прогресс-Традиция, 1998. С. 44–69.
- Вебер 1990 – *Вебер М.* Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990.
- Вильянуэва web – *Вильянуэва Э.* Метафизическая свобода и рациональная философия [Epistemology & Philosophy of Science. 2010. Т. XXV № 3] // <https://cyberleninka.ru/article/n/metafizicheskaya-svoboda-i-ratsionalnaya-filosofiya>
- Витгенштейн 2010 – *Витгенштейн Л.* Культура и ценность. О достоверности. М.: АСТ: Астрель, 2010.
- Выготский 2004 – *Выготский Л.С.* Психология развития ребенка. М.: Изд-во Смысл: Эксмо, 2004.
- Гаранян web – *Гаранян Н.Г.* Практические аспекты когнитивной психотерапии [Московский психотерапевтический журнал. 1996. № 3] // https://psyjournals.ru/files/25529/mpj_1996_n3_Garanyan_Prakticheskie%20aspektu.pdf
- Гуссерль 2011 – *Гуссерль Э.* Логические исследования. В 2 т. Т. 1: Прологомены к чистой логике. М.: Акад. проект, 2011.

- Декомб 2011 – *Декомб В.* Дополнение к субъекту: Исследование феномена действия от собственного лица. М.: НЛЮ, 2011.
- Делез 2011 – *Делез Ж.* Логика смысла. М.: Акад. проект, 2011.
- Деррида 2007 – *Деррида Ж.* Позиции. М.: Акад. проект, 2007.
- Карнап 1959 – *Карнап Р.* Значение и необходимость. Исследование по семантике и модальной логике. М.: Изд-во иностр. лит., 1959.
- Кутузова 2011 – *Кутузова Д.* Введение в нарративную практику // Журнал практического психолога. 2011. № 2. С. 23–41.
- Лакан 2004 – *Лакан Ж.* Семинары. Кн. XI. Четыре основных понятия психоанализа. М.: Гнозис, 2004.
- Леонтьев 1994 – *Леонтьев А.Н.* Философия психологии: Из научного наследия. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1994.
- Леонтьев 2007 – *Леонтьев Д.А.* Психология смысла. М.: Мир, 2007.
- Лосев 1994 – *Лосев А. Ф.* Миф – Число – Сущность. М.: Мысль, 1994.
- Лэнгле 2004 – *Лэнгле А.* Жизнь, наполненная смыслом. Прикладная логотерапия. М.: Генезис, 2004.
- Лэнгле 2009 – *Лэнгле А.* Концепция смысла В. Франкла – вклад в психотерапию // Экзистенциальный анализ. 2009. № 1. С. 47–79.
- Межуев 2006 – *Межуев В.М.* Идея культуры. Очерки по философии культуры. М.: Прогресс-Традиция, 2006.
- Роджерс 1994 – *Роджерс К.* Взгляд на психотерапию. Становление человека. М.: Прогресс, 1994.
- Рубинштейн 1927 – *Рубинштейн М. М.* О смысле жизни. В 2 ч. Ч. 1. Л.: Типолит. «Вестник Ленинградского Совета», 1927.
- Филатов 2014 – *Филатов Ф.Р.* Семiosфера психоанализа: постановка проблемы // Российский психологический журнал. 2014. Т. 11, № 3. С. 83–92.
- Франкл 2004 – *Франкл В.* Сказать жизни «Да»: психолог в концлагере. М.: Смысл, 2004.
- Фреге 2000 – *Фреге Г.* Логика и логическая семантика: сб. тр. М.: Аспект Пресс, 2000.
- Фрейд 1923 – *Фрейд З.* Психопатология обыденной жизни. М.: Кн-во Современные проблемы, Н.А. Столяр, 1923.
- Хабермас 2010 – *Хабермас Ю.* Проблема легитимации позднего капитализма. М.: Праксис, 2010.
- Хайдеггер 2011 – *Хайдеггер М.* Бытие и время. М.: Акад. проект, 2011.
- Чалмерс 2013 – *Чалмерс Д.* Сознательный ум: В поисках фундаментальной теории. М.: УРСС: ЛИБРОКОМ, 2013.
- Шюц 2004 – *Шюц А.* Избранное: Мир, светящийся смыслом. М.: РОССПЭН, 2004.
- Щедровицкий 2004 – *Щедровицкий Г.П.* На досках. Публичные лекции по философии Г.П. Щедровицкого. М.: Изд-во Шк. Культ. Полит., 2004.
- Batthyany, Russo-Netzer web – *Batthyany A., Russo-Netzer P.* Chapter 1 Psychologies of Meaning [Meaning in Positive and Existential Psychology. 2014. DOI: 10.1007/978-1-4939-0308-5_1] // https://www.researchgate.net/publication/280050398_Psychologies_of_Meaning
- Beck 2011 – *Beck J.S.* Cognitive Behavior Therapy: Basics and Beyond. N. Y.: The Guilford Press, 2011.
- Chakraborty 2016 – *Chakraborty S.* Wittgenstein and Husserl: Context Meaning Theory // Gauhati University Journal of Philosophy. 2016. Vol. 1, no. 1. P. 101–112.
- Drain 2018 – *Drain C.* Cognition, Activity and Content: N. Leontiev and the Enactive Origin “Of Ideal Reflective Content” // Epistemology & Philosophy of Science. 2018. Vol. 55, no. 3. P. 106–121.
- Durt, Fuchs, Tewes 2017 – *Durt C., Fuchs T., Tewes C.* Embodiment, Enaction, and Culture: Investigating the Constitution of the Shared World. Cambridge: MIT Press, 2017.
- Jesus web – *Jesus P.* Autopoietic Enactivism, Phenomenology and the Deep Continuity Between Life and Mind [Phenomenology and the Cognitive Sciences. 2015. 15(2). DOI: 10.1007/s11097-015-9414-2] // https://www.academia.edu/10452512/Autopoietic_Enactivism_Phenomenology_and_the_Deep_Continuity_Between_Life_and_Mind
- Kripke 1980 – *Kripke S.* Naming and Necessity. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1980.
- Kudesia web – *Kudesia R.S.* Organizational Sensemaking [Industrial and Organizational Psychology. 2017] // https://www.academia.edu/36443274/Organizational_Sensemaking
- Maturana, Varela 1980 – *Maturana H., Varela F.* Autopoiesis and Cognition. The Realization of the Living. Dordrecht: Kluwer, 1980.
- Maturana 2002 – *Maturana H.* Autopoiesis, Structural Coupling and Cognition: A History of These and Other Notions in Biology of Cognition // Cybernetics & Human Knowing. 2002. Vol. 9, no. 3–4. P. 5–34.
- McDowell 1994 – *McDowell J.* Mind and World. Cambridge: Harvard University Press, 1994.
- Overholser 1993 – *Overholser J. C.* Elements of the Socratic Method: II. Inductive Reasoning // Psychotherapy: Theory, Research, Practice, Training. 1993. No. 30(1). P. 75–85.
- Varela, Thompson, Rosch 1991 – *Varela F.J., Thompson E., Rosch E.* The Embodied Mind.

- Cognitive Science and Human Experience. Cambridge: The MIT Press, 1991.
- Villalobos, Ward web – Villalobos M., Ward D. Living Systems: Autonomy, Autopoiesis and Enaction. [Philosophy & Technology. 2013. No. 28(2). DOI: 10.1007/s13347-014-0154-y] // https://www.academia.edu/35537995/Living_Systems_Autonomy_Autopoiesis_and_Enaction
- Vörös web – Vörös S. The Autopoiesis of Peace Embodiment Compassion and the Selfless Self [Poligrafi. 2014] // <https://www.dlib.si/details/URN:NBN:SI:DOC-S7XVOEOL>
- Ward, Silverman, Villalobos web – Ward D., Silverman D., Villalobos M. The Varieties of Enactivism [Topoi. 2017. No. 36 (1). DOI: 10.1007/s11245-017-9484-6] // https://www.researchgate.net/publication/316353035_Introduction_The_Varieties_of_Enactivism
- Wong web – Wong T.P. Meaning-Centred Counselling // https://www.academia.edu/783625/Meaning-centered_counseling
- REFERENCES**
- Baudrillard J., 2015. *Simulacra and Simulations*. Moscow, Postum Publ.
- Bolshunov A.Ya., Tyurikov A.G., Bolshunova S.A., 2019. A Man Between Meaning and Nonsense (logical-Semantic and Psychological Analysis of Consciousness in the Era of Global Transformations). *Razvitie cheloveka v sovremennom mire*, no. 3, pp. 87-103.
- Weissman F., 1998. Ludwig Wittgenstein and the Vienna Circle. *Analytical Philosophy: Formation and Development (Anthology)*. Moscow, House of intellectual books, Progress-Tradition, pp. 44-69.
- Weber M., 1990. *Selected Works*. Moscow, Progress.
- Villanueva E., 2010. Metaphysical Freedom and Rational Philosophy. *Epistemology & Philosophy of Science*, vol. 25, no. 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metafizicheskaya-svoboda-i-ratsionalnaya-filosofiya>
- Wittgenstein L., 2010. *Culture and Value. About Reliability*. Moscow, AST Publ., Astrel Publ.
- Vygotsky L.S., 2004. *Psychology of Child Development*. Moscow, Smysl Publ., Eksmo Publ.
- Garanyan N.G., 1996. Practical Aspects of Cognitive Psychotherapy. *Moskovsky psichoterapevtichesky jurnal*, no. 3. URL: https://psyjournals.ru/files/25529/mpj_1996_n3_Garanyan_Prakticheskie%20aspektu.pdf
- Husserl E., 2011. *Logical Studies. In 2 Vols. Vol. 1: Prolegomena to Pure Logic*. Moscow, Akademicheskyy Proekt Publ.
- Decomb V., 2011. *Addition to the Subject: A Study of the Phenomenon of Action from One's Own Person*. Moscow, NLO Publ.
- Deleuze J., 2011. *The Logic of Meaning*. Moscow, Akad. proekt Publ.
- Derrida J., 2007. *Positions*. Moscow, Akad. proekt Publ.
- Carnap R., 1959. *Meaning and Necessity. Research on Semantics and Modal Logic*. Moscow, Izd-vo inostr. lit.
- Kutuzova D., 2011. Introduction to Narrative Practice. Vvedenie v narrativnyju praktiku. *Zhurnal prakticheskogo psikhologa*, no. 2, pp. 23-41.
- Lacan J. 2004. *Seminars. Book 11. Four Fundamental Concepts of Psychoanalysis*. Moscow, Gnosis Publ.
- Leontiev A.N., 1994. *Philosophy of Psychology: From the Scientific Heritage*. Moscow, Izd-vo Mosk. un-ta.
- Leontiev D.A., 2007. *Psychology of Meaning*. Moscow, Mir Publ.
- Losev A.F., 1994. *Myth-Number-Essence*. Moscow, Mysl' Publ.
- Langle A.A., 2004. *Life Filled with Meaning. Applied Logotherapy*. Moscow, Genesis Publ.
- Langle A.V., 2009. Frankl's Concept of Meaning-Contribution to Psychotherapy. *Existencialny analys*, no. 1, pp. 47-79.
- Mezhuyev V.M., 2006. *The Idea of Culture. Essays on the Philosophy of Culture*. Moscow, Progress-Traditsiya Publ.
- Rogers K., 1994. *A Look at Psychotherapy. The Formation of a Person*. Moscow, Progress Publ.
- Rubinstein M.M., 1927. *About the Meaning of Life. In 2 pt. Pt. 1*. Leningrad, Tipolit. "Vestnik Leningradskogo Soveta".
- Filatov F.R., 2014. Semiosphere of Psychoanalysis: Problem Statement. *Rossiysky psichologicheskyy jurnal*, vol. 11, no. 3, pp. 83-92.
- Frankl V., 2004. *To Say "Yes" to Life: A Psychologist in a Concentration Camp*. Moscow, Smysl Publ.
- Frege G., 2000. *Logic and Logical Semantics: A Collection of Works*. Moscow, Aspect Press Publ.
- Freud Z., 1923. *Psychopathology of Everyday Life*. Moscow, Sovremennye problemy, N. A. Stolyar Publ.
- Habermas Y., 2010. *The Problem of Legitimation of Late Capitalism*. Moscow, Praxis Publ.
- Heidegger M., 2011. *Being and Time*. Moscow, Akademicheskyy Proekt Publ.
- Chalmers D., 2013. *The Conscious Mind: In Search of a Fundamental Theory*. Moscow, URSS, LIBROCOM Publ.
- Schutz A., 2004. *Favorites: A World Shining with Meaning*. Moscow, ROSSPEN Publ.

- Shchedrovitsky G.P., 2004. *On the Boards. Public Lectures on the Philosophy of G.P. Shchedrovitsky*. Moscow, Izd-vo shk. kult. polit.
- Batthyany A., Russo-Netzer P., 2014. *Chapter 1 Psychologies of Meaning. Meaning in Positive and Existential Psychology*. URL: https://www.researchgate.net/publication/280050398_Psychologies_of_Meaning
- Beck J.S., 2011. *Cognitive Behavior Therapy: Basics and Beyond*. New York, The Guilford Press.
- Chakraborty S., 2016. Wittgenstein and Husserl: Context Meaning Theory. *Gauhati University Journal of Philosophy*, vol. 1, no. 1, pp. 101-112.
- Drain C., 2018. Cognition, Activity and Content: N. Leontiev and the Enactive Origin "Of Ideal Reflective Content". *Epistemology & Philosophy of Science*, vol. 55, no. 3, pp. 106-121.
- Durt C., Fuchs T., Tewes C., 2017. *Embodiment, Enaction, and Culture: Investigating the Constitution of the Shared World*. Cambridge, MIT Press.
- Jesus P., 2015. Autopoietic Enactivism, Phenomenology and the Deep Continuity Between Life and Mind. *Phenomenology and the Cognitive Sciences*, no. 15 (2). URL: https://www.academia.edu/10452512/Autopoietic_Enactivism_Phenomenology_and_the_Deep_Continuity_Between_Life_and_Mind
- Kripke S., 1980. *Naming and Necessity*. Cambridge, Mass., Harvard University Press.
- Kudesia R.S., 2017. Organizational Sensemaking. *Industrial and Organizational Psychology* URL: https://www.academia.edu/36443274/Organizational_Sensemaking
- Maturana H., Varela F., 1980. *Autopoiesis and Cognition. The Realization of the Living*. Dordrecht, Kluwer.
- Maturana H., 2002. Autopoiesis, Structural Coupling and Cognition: A History of These and Other Notions in Biology of Cognition. *Cybernetics & Human Knowing*, vol. 9, no. 3-4, pp. 5-34.
- McDowell J., 1994. *Mind and World*. Cambridge: Harvard University Press.
- Overholser J.C., 1993. Elements of the Socratic method: II. Inductive Reasoning. *Psychotherapy: Theory, Research, Practice, Training*, no. 30 (1), pp. 75-85.
- Varela F.J., Thompson E., Rosch E., 1991. *The Embodied Mind. Cognitive Science and Human Experience*. Cambridge, The MIT Press.
- Villalobos M., Ward D., 2013. Living Systems: Autonomy, Autopoiesis and Enaction. *Philosophy & Technology*, no. 28 (2). URL: https://www.academia.edu/35537995/Living_Systems_Autonomy_Autopoiesis_and_Enaction
- Vörös S., 2014. The Autopoiesis of Peace Embodiment Compassion and the Selfless Self. *Poligrafi*. URL: <https://www.dlib.si/details/URN:NBN:SI:DOC-S7XVOEOL>
- Ward D., Silverman D., Villalobos M., 2017. The Varieties of Enactivism. *Topoi*, no. 36 (1). URL: https://www.researchgate.net/publication/316353035_Introduction_The_Varieties_of_Enactivism
- Wong Paul T.P. *Meaning-Centred Counselling*. URL: https://www.academia.edu/783625/Meaning-centered_counseling

Information About the Author

Sofiya A. Bolshunova, Postgraduate Student, Department of Philosophy, Russian State University for the Humanities, Miusskaya Square, 6, 125047 Moscow, Russian Federation; Junior Researcher, International Center for Social Expertise and Development, Financial University under the Government of the Russian Federation, Prosp. Leningradsky, 49, 125167 Moscow, Russian Federation, SABolshunova@fa.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9050-7280>

Информация об авторе

София Андреевна Большунова, аспирант кафедры философии, Российский государственный гуманитарный университет, Миусская площадь, 6, 125047 г. Москва, Российская Федерация; младший научный сотрудник Международного центра социальной экспертизы и развития, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, просп. Ленинградский, 49, 125167 г. Москва, Российская Федерация, SABolshunova@fa.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9050-7280>